

О. АРХИМАНДРИТЪ АНТОНІИ,

НАМЪСТНИКЪ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Гр. Дм. Н. Толстаго.

МОСКВА.

—
1877.

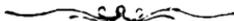
О. АРХИМАНДРИТЪ АНТОНІЙ,

НА МѢСТНІКЪ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Некрологъ.

Гр. Дм. Н. Толстаго.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ

1877.

Печатать позволяется. Москва, іюня 9-го дня, 1877 года.
Цензоръ протоіерей *Филаретъ Сергіевскій*.

О. АРХИМАНДРИТЪ АНТОНІЙ,

НАМѢСТНИКЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

(Некрологъ).

Въ четвергъ 12 сего мая въ 7 часовъ пополудни скончался намѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры о. архимандритъ Антоній 85 лѣтъ отъ рожденія.

Вызванный въ 1831 г. московскимъ митрополитомъ Филаретомъ изъ строителей Высокогорской арзамасской пустыни, онъ съ 10 марта того же года былъ облеченъ въ званіе намѣстника лавры и оставался въ немъ до дня своей кончины. Другъ, ученикъ и сподвижникъ преспомятаго владыки, 46 лѣтъ управлялъ онъ лаврою, неизмѣнно храня направленіе, сообщенное ему этимъ великимъ іерархомъ, и дѣйствуя неуклонно въ его духѣ. Благотворная его дѣятельность распространялась на все отрасли управленія обителию св. Сергія. Много потрудился онъ какъ во внутреннемъ, духовномъ назиданіи братіи, въ вѣршаніи его водительство, такъ и во вѣншнемъ благоустройствѣ и благоуукрашеніи обители. Пишущій эти строки зналъ лавру еще до поступленія въ нее о. Антонія и помнить, въ какомъ неудовлетворительномъ она была состояніи.... Чтобы убѣдиться въ его заслугахъ въ этомъ отношеніи, стоитъ только сравнить, чѣмъ была лавра въ ту минуту, когда онъ вступилъ въ ея управленіе, — съ тѣмъ, чѣмъ она стала при его кончинѣ.

Посвящая эти строки воспоминанию о послѣднихъ дняхъ его полезной жизни, я не буду говорить ни о возведенныхъ имъ сооруженіяхъ, ни объ основанныхъ имъ новыхъ обителяхъ (скитъ, Геосиманія и принадлежащіе къ нимъ монастыри), ни даже вообще о томъ благоустройствѣ лавры, о которомъ я только-что упомянулъ: все это должно принадлежать будущему его біографу. Ограничусь только указаніемъ на предметы, обращавшіе на себя всю его заботливость въ послѣднее время его многоплодной жизни, тѣмъ болѣе, что въ нихъ проявляется все его любвеобильное сердце.

Извѣстно, что лавра съ давняго времени содержала на своемъ иждивеніи многія благотворительныя заведенія. Мужская и женская богадѣльни существовали въ ней чуть не со времени святаго ея основателя. За ними слѣдовали лѣчебницы и страннопріимныя помѣщенія, — за которыми встрѣчались попытки и къ призрѣнію сиротъ. Еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія состоялось повелѣніе императрицы Анны объ учрежденіи при лаврѣ пріюта для «ззорныхъ младенцевъ» обоого пола. Но всѣ эти учрежденія существовали безъ всякихъ органическихъ уставовъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана. Помѣщались они гдѣ встрѣчалась возможность, вслѣдствіе чего и число призрѣваемыхъ или возрастало или сокращалось, по мѣрѣ удобства помѣщеній и по мѣрѣ наличныхъ средствъ лавры.

Такое шаткое и неопредѣленное положеніе благотворительныхъ учрежденій не могло быть по душѣ такому настоятелю лавры, какимъ былъ покойный митрополитъ Филаретъ. Вскорѣ послѣ назначенія о. Антонія въ намѣстники лавры, владыка обратилъ вниманіе его на эту часть предстоящаго ему управленія. Благою рукою это сѣмя было брошено на благую землю и не замедлило принести сторичный плодъ! Состояніе благотворительныхъ заведеній, благодаря непосредственной и неусынной заботливости намѣстника, улучшалось быстро, можно сказать ежегодно и ежедневно, и къ началу прошлаго года представилось въ слѣдующемъ видѣ.

Кромѣ мужскихъ богадѣльни и больницы, аптеки, конюшней и ремесленной школы, литографіи, фотографіи,—помѣщающихся въ стѣнахъ лавры, существованіе которыхъ, находясь подъ ближайшимъ надзоромъ лаврскаго начальства, тѣмъ самымъ прочно обезпечивалось существованіемъ самой лавры,—виѣ ся находились: а) Филаретовскій пріютъ для дѣвочекъ, б) народное училище для мальчиковъ, в) женская больница, г) богадѣльни для престарѣлыхъ и цемонныхъ женщинъ и д) страннопріимная палата для богомолокъ. Всѣ эти заведенія сосредоточивались въ 6 отдѣльныхъ каменныхъ корпусахъ, крытыхъ желѣзомъ, съ двухъ-этажною домовою церковью, и носили общее названіе «дома призрѣнія», управленіе которымъ было ввѣрено пѣрашшой о. памѣстникомъ и утвержденной покойнымъ владыкою въ званіи начальницы, опытной въ дѣлѣ педагогини и администраціи высоко образованной особы, принадлежащей по рожденію къ высшему сословію общества. Она, непосредственно руководимая опытнымъ старцемъ, успѣла подъ его попечительнымъ надзоромъ довести заведенія до самаго благопріятнаго состоянія, такъ, что въ послѣднее пятилѣтіе вынуждено окончившихъ курсъ ученія изъ Филаретовскаго пріюта 400 воспитаницъ, и изъ народнаго училища болѣе 1000 учениковъ. Всѣ прочія отрасли дома призрѣнія представляли результаты не менѣе утѣшительныя.

Такое положеніе заведеній, устроенныхъ по мысли въ Бозѣ почившаго архипастыря и взлелѣянныхъ попечительною рукою его памѣстника, не могли не утѣшать общепочитаемаго старца. Но къ этой радости примѣшивалась горькая для него мысль: настоящее благоустройство заведеній, которыя можно по справедливости назвать дѣтьми его сердца, непрочны; участь ихъ не закрѣплена никакимъ законодательнымъ актомъ, и — кто знаетъ?—съ перемѣною лаврскаго или епархіальнаго начальства, все это дѣло многолѣтнихъ заботъ, любви и попеченій можетъ быть уничтожено по произволу. Эта мысль естественно тревожила и удручала старца. Онъ былъ въ положеніи отца, который сходя въ могилу видитъ, что нѣжно любимыя

имъ дѣти остаются безъ всякаго обезпеченія. И вотъ, 10 марта прошлаго года, въ день совершившагося 45-лѣтія управленія его лаврою, онъ сообщилъ учрежденному собору, «что въ душѣ его давно таилось желаніе, чтобы домъ призрѣнія со всѣми благотворительными при немъ заведеніями былъ удостоенъ пріянія подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы и получилъ наименованіе «Александро-Маріинскаго» въ честь дорогихъ для всей Россіи именъ Ихъ Величествъ». При этомъ онъ предложилъ Собору рассмотреть составленные по его мысли органическіе уставы заведеній и ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о предоставленіи сему дѣлу дальнѣйшаго движенія въ установленномъ порядкѣ. — «Упованіе не посрамило меня»; — писалъ онъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Пиннокентію: — «учрежденный соборъ единодушно раздѣлилъ мое возрѣніе». — «Принеся предъ святыми мощами прендобнаго отца нашего Сергія, — пишетъ онъ далѣе, — смиреннѣйшее благодареніе за такое единодушіе старшей братіи лавры, и призвавъ молитвенно благословеніе Его на подлежащее дѣло, я считаю долгомъ повергнуть это дѣло на архинастырское возрѣніе Ваше» и пр.

Начавъ дѣло формальнымъ порядкомъ усонніи намѣстникъ повидимому успокоился. Тяжелая забота отлегла отъ сердца. Въ сочувствіи высокопреосвященнаго настоятеля лавры онъ не сомнѣвался ни минуты... Дѣло однакоже, облекшись въ бюрократическія формы, затянулось; возникли разные канцелярскіе вопросы и недоумѣнія, предвѣщавшія не скорое окончаніе. Старецъ всецѣло покорялся всему и всего ожидалъ отъ высшаго водительства прендобнаго Сергія. «Если мысль моя, говаривалъ онъ, угодна святому Игумну нашему, то она будетъ исполнена; если же не осуществится, то значитъ, онъ ее не благословляетъ!» Такова была смиренная вѣра и благопокорность маститаго старца, и — скажу его словами — упованіе не посрамило его! Ровно черезъ годъ послѣ первоначальнаго предложенія его собору, 10 марта текущаго года полу-

чено извѣстіе о всемплоствѣйшемъ соизволеніи Государыни Императрицы на принятіе заведенія подъ Августѣйшее покровительство Ея Величества, съ предоставленіемъ имъ наименованія «состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія при Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ».

Трудно описать радость, озарившую уже близкаго къ могилѣ старца! Не смотря на свои лѣта и дряхлость, онъ лично присутствовалъ при благодарственномъ богослуженіи, совершенномъ 12 того же марта въ церкви Дома Призрѣнія.— По окончаніи молебствія онъ пророчески сказалъ нищему эти строки: «Теперь я могу вмѣстѣ съ Симеономъ сказать: нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко!»....

И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ силы его начали замѣтно упадать, онъ почти не вкушалъ никакой пищи, и хотя не устранилъ отъ себя занятій по управленію лаврою, внимательно выслушивая представленія собора, но это видимо изуряло его.

Въ концѣ апрѣля сего года получено было извѣстіе о предстоящемъ посѣщеніи лавры Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею, а также Государемъ Наслѣдникомъ и Цесаревною. Незмѣнившіея ни годами, ни недугами вѣрно-подданническая преданность и сердечная любовь его къ Царскому Дому оживили его. Въ день пріѣзда Государя онъ велѣлъ отнестися себя въ Троицкіи соборъ, облачился и на креслахъ, въ ногахъ у мощей преподобнаго Сергія, ожидалъ пріѣзда Августѣйшихъ посѣтителей. Когда Государь вошелъ въ соборъ, онъ приказалъ себя поднять и поддерживаемый двумя іеродіаконами старался стоять на ногахъ; но усилія эти оказались безплодны и онъ черезъ нѣсколько минутъ опустился въ кресла, въ которыхъ и оставался во все продолженіе молебна. По окончаніи богослуженія, когда Августѣйшіе посѣтители приблизились для поклоненія св. мощамъ, его опять подняли и онъ поднесъ Государю Императору ковчежецъ съ частию мощей Преподобнаго въ благословеніе Главкомащ-

дующаго Дунайской арміей. Милостивое вниманіе, каквмъ почтили старца Царственные гости, глубоко тронуло его, и собравъ всѣ свои силы, едва слышнымъ отъ волненія голосомъ онъ принесъ Государю и Государынѣ сердечную благодарность за принятіе подъ Августѣйшее покровительство дорогихъ для него заведеній. Послѣ милостивыхъ словъ, которыми Ихъ Величества удостоили маститаго старца, они изволили выдти изъ храма, и о. намѣстникъ возвратился въ свои келліи. Это было послѣднее его посѣщеніе Троицкаго собора и послѣднее поклоненіе мощамъ пр. Сергія.

Всемилоствѣйшее вниманіе къ о. Антонію симъ не ограничилось. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ митрополичьихъ покояхъ Государыня Императрица изволила посылать къ о. намѣстнику своего италмейстера спросить его, отдохнулъ ли онъ отъ своей усталости, и приказала успокоить его на счетъ благотворительныхъ заведеній лавры, принимаемыхъ Ея Величествомъ подъ непосредственное свое покровительство. — Кто зналъ усопшаго, тотъ пойметъ, какъ должно было тронуть его царелюбивое сердце это милостивое вниманіе Августѣйшихъ посѣтителей лавры! Горячія, сердечныя слезы благодарности пролилъ онъ передъ Господомъ, особенно проникнутый ею въ отношеніи всемилоствѣйшаго сочувствія, выраженнаго Государыней къ будущности Дома Призрѣнія. Проведя цѣлую жизнь въ неизмѣнной приверженности къ царскому дому, искренняя любовь къ которому сроднилась съ его собственнымъ существованіемъ, — онъ молился за благоденствіе Царя и молитва эта была потребностію его святой души: я убѣжденъ, что совпаденіе Царскаго пріѣзда въ лавру съ послѣдними днями его жизни было не простою случайностію. Господь видимо явилъ милость Свою надъ нимъ, утѣшивъ отходящаго въ вѣчность лицезрѣніемъ Того, на комъ сосредоточивалась вся любовь его къ отечеству!

Высочайшее посѣщеніе лавры было 24 апрѣля, а 29 того же мѣсяца должно было исполниться совершеннѣе великаго князя Сергія Александровича, названнаго во св. крещенія

симъ имепемъ въ честь святаго первоначальника лавры. Намѣстникъ не забылъ этого. Онъ поручилъ благочинному лавры о. іеромонаху Аванасію ѣхать въ сопровожденіи іеродіакона Іустина въ С.-Петербургъ и поднести Его Высочеству отъ имени св. обители и отъ него ікоцу преподобнаго Сергія, святаго покровителя Великаго Князя,—и имѣлъ утѣшеніе дожидаться возвращенія посланныхъ и выслушать отчетъ ихъ о благосклонномъ принятіи поднесенной ікоцы.

Всѣ эти впечатлѣнія, вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ напряженіемъ, выказаннымъ имъ при встрѣчѣ Царской фамилии, не могли однакоже не потрясти его уже сильно ослабленнаго организма. Силы видимо унадали, слабость увеличивалась ежедневно, въ особенности отъ недостатка питанія, такъ какъ въ послѣдніе свои дни онъ рѣшительно не принималъ никакой пищи. 3 мая, въ навечеріе отданія праздника Пасхи, онъ былъ въ своей домовоі церкви у всенощной, которую выслушалъ до конца сидя въ креслахъ. Пасхальное богослуженіе этого дня, почти вполнѣ повторяющее службу Свѣтлаго Воскресенія, очевидно утѣшало и усаждало душу близкаго къ могилѣ старца, твердо чающаго воскресенія мертвыхъ. Это было послѣднее его присутствіе въ храмѣ Божиѣмъ, откуда онъ вынесенъ живою тѣломъ: при вторичномъ онъ уже бездыханный былъ опущенъ въ могилу!... Съ 4 мая до послѣдняго дня своей жизни онъ ежедневно пріобщался св. таинъ, а 7 былъ осорованъ. Въ четвергъ 12 мая, слабость увеличилась до того, что онъ уже не могъ говорить ни слова, хотя ясность взгляда и слабыя тѣлдвиженія свидѣтельствовали о томъ, что онъ сохранялъ сознаніе до послѣдней минуты. Въ скоромъ исходѣ его уже не могло быть сомнѣнія. Съ утра братія лавры приходила къ нему прощаться. Каждый, преклонивъ колѣна передъ одромъ его, лобызалъ хладѣющую руку... У изголовья іеромонахъ читалъ вслухъ св. Евангеліе. Въ 7 часовъ пополу-дню того же дня блаженный старецъ испустилъ послѣдній вздохъ... и въ самую эту минуту читались слова евангелія: «Благословенъ грядый во имя Господне!» (Матѣ. зач. 96)...

Благословенъ, позволю себѣ сказать и я, благословенъ, потому что не только исходъ его, но и дѣла всей его жизни были всегда «во имя Господне». Благословенъ, потому что служба лаврѣ св. Сергія болѣе 46 лѣтъ, «онъ подвигомъ добрымъ подвизался», не зная ни отдыха, ни послабленія,—благословенъ, наконецъ, потому что «Праведный Судія, Господь, воздастъ ему вѣнецъ правды въ день оный».

12 протяжныхъ ударовъ колокола тогда же возвѣстили всему посаду, что памѣтника не стало. И не ошибусь, если скажу, что не нашлось ни одного сердца, которое бы не затрепетало, не облилось кровію при этомъ печальномъ звукѣ. Братія теряла въ немъ наставника, съ глубокою мудростію и опытностію 46 лѣтъ руководившаго ее на пути иноческаго поприща; лаврскія власти лишились проникательнаго и дальновиднаго администратора; учрежденный соборъ — мужа совѣта; нищія и недужныя — отца и попечителя; духовныя дѣти его — лучшаго друга цѣлителя ихъ грѣховныхъ язвъ! И долгая, 83-лѣтняя жизнь его показалась всѣмъ краткою: сердце каждого говорило, что онъ умеръ слишкомъ рано!...

Съ минуты положенія во гробъ тѣла усопшаго до погребенія, паншихиды совершались почти безпрерывно. Утромъ 13 числа, по совершеніи членомъ московской синодальной конторы епископомъ Іоанномъ соборной паншихиды, при которой преосвященный произнесъ вылившиися изъ души теплое слово въ память усопшаго, тѣло вынесено въ Успенскій соборъ, гдѣ оставалось до 9 часа утра 16 числа. Въ этотъ день, въ день сошествія Св. Духа, оно перенесено въ Троицкій соборъ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Пигатій, епископъ Можайскій, соборнѣ, а отпѣваніе совершено имъ же въ сослуженіи преосвященнаго Іоанна и многочисленнаго духовенства, какъ лаврскаго, такъ и прибывшаго изъ разныхъ мѣстъ.

При отпѣваніи стеченіе народа было чрезвычайное. Московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, всегда выражавшій свою любовь и уваженіе къ по-

койному и въ свою очередь сердечно имъ любимый и почитаемый, присутствовалъ при отпѣваніи. Многія почетныя лица также прибыли сюда изъ Москвы. Краснорѣчивое надгробное слово произнесъ ректоръ здѣшней духовной академіи архимандритъ Михаилъ. Миѣ очень жаль, что не имѣя его въ рукахъ, я не могу передать его читателямъ и долженъ ограничиться краткимъ указаніемъ на его содержаніе, насколько оно сохранилось въ моей памяти. Указавъ на недавнюю потерю, понесенную въ стѣнахъ лавры академіею въ лицѣ приспомятаго ея ректора протоіерея Горскаго и сопоставивъ съ нею утрату вышѣ самую лаврою своего святопочившаго намѣстника, проповѣдникъ провелъ параллель между монастыремъ и школою, и во взаимообщеніи ихъ признавалъ утѣшительное доказательство, что истинная наука не противорѣчитъ истинной религіи и сама озаряется свѣтомъ Христовымъ. Признавая въ усопшемъ глубокую мудрость, обширную начитанность и высокій умъ, онъ приписывалъ это тому воспитанію, которое покойный, неолучившій научно-школьнаго образованія, приобрѣлъ въ тиши монастыря, среди иноческихъ подвиговъ, подъ руководствомъ духовно-опытныхъ старцевъ.

Рѣчь проповѣдника перѣдко прерывалась отъ душевнаго возненія; въ голосѣ его слышались слезы.... Повторяю: я искренно сожалею, что лишешъ возможности передать читателямъ это краснорѣчивое, прекрасное слово, въ которомъ проповѣдникъ довольно подробно, на сколько позволяло время, очертилъ характеръ, достоинство и дѣятельность повопределеннаго. Нельзя однакоже не пожалѣть, что говоря о вліяніи, какое иноческое воспитаніе имѣло на жизнь и дѣятельность почившаго, проповѣдникъ не упомянулъ, что при вступленіи въ монашество онъ былъ нѣкогда подъ руководствомъ о. Серафима, знаменитаго Саровскаго пустышника. Вліяніе такого старца не могло не отразиться на новопачальномъ иноцѣ.

По окончаніи отпѣванія гробъ былъ отнесенъ въ Сочественскій соборъ и преданъ землѣ въ притворѣ церкви праведнаго Филарета, въ которой покоятся останки знаменитаго свяи-

теля московскаго. Мѣсто это избрано было при жпзпи самимъ покойнымъ намѣстникомъ и могила была уготована имъ издавна. Къ духовному общенію съ своимъ наставникомъ и другомъ, непрерываемому временною смертію, онъ желалъ присоединить и единеніе въ мѣстѣ своего погребенія.

Громадное стеченіе народа, зашрудившаго всю внутренность лавры, присутствіе всѣми уважаемаго и любимаго начальника края и другихъ высокопоставленныхъ лицъ столицы, длинный рядъ священнослужителей и двухъ епископовъ, погребальное пѣніе, вѣянціе хоругвей и наконецъ гробъ, заключающій въ себѣ дорогіе останки всѣми любимаго усоншаго, переносимый изъ собора, въ которомъ только вчера совершилось престольное торжество (Троицынъ день), въ другой, гдѣ такое же торжество совершалось въ самое это время (Духовъ день),—все это придавало погребальному шествію видъ праздничной процессіи. И подлинно для него это былъ праздникъ! Еще за долго до кончины, когда онъ постепенно угасалъ, всѣ мы, имѣвшіе счастье быть къ нему близкими, не обманывали себя надеждами на его выздоровленіе. Тяжка была готовившаяся утрата для нашей любви; но мы возсылали молитву ко Господу не столько о продолженіи его жизни, сколько о дарованіи ему христіанскоіи, безболѣзненной, неностыдноіи и мирной ковчины и добраго отвѣта на страшномъ судницѣ Христовѣ. Господь благоизволилъ исполнить въ глазахъ нашихъ четыре первыя прошенія, и я вѣрую, что это служить залогомъ, что и послѣднее не будетъ отринуто, и что милость Божія къ нему предварила судъ! Не праздникъ ли это?... 1).

1) Выше упомянуто было, что покойный о. намѣстникъ издавна еще при жизни своей уготовалъ для себя могилу. Еще въ 1836 г. онъ собственноручно начерталъ смиренный порядокъ своего погребенія и приготовилъ все къ тому относящееся. Это распоряженіе помѣчено имъ „въ день Пятидесятницы“. Черезъ 40 лѣтъ потомъ Промыслу угодно было, чтобы завѣщаніе старца и исполнено было не только „въ день“, но и подь свѣію храма „Пятидесятницы“.

Нельзя не обратить вниманія на слѣдующія сближенія: двое изъ настоятелей лавры, особенно чтимыхъ о. намѣстникомъ, митрополиты

На другой день послѣ погребенія, когда дорогая для насъ могила была закрыта до дня общаго воскресенія, прїѣхалъ въ лавру владыка митрополитъ московскій. Онъ почтилъ усопшаго панихидою, послѣ которой обратно уѣхалъ въ Москву съ поѣздомъ, отходящимъ отсюда въ половинѣ втораго.

27 Мая 1877 г
Сергіева Лавра.

Платонъ и Филаретъ, послужили въ лаврѣ, такъ же какъ и онъ самъ, по 46 лѣтъ. Смертные останки всѣхъ троихъ были внесены въ Троицкій соборъ, куда, какъ извѣстно, нѣтъ обычая вносить тѣла усопшихъ. Не менѣе замѣчательно, что о. наместникъ скончался въ день преподобнаго Діонисія, архимандрита лавры XVII в., къ которому онъ былъ столь близокъ по своей благотворительной дѣятельности и патриотизму.